

**ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ РОССИЙСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ВЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**

Глазьев С.Ю.

Статья посвящена анализу и оценке причин кризиса глобальной валютно-финансовой системы. Раскрыт механизм нарастания дисбаланса спроса и предложения доллара, что приводит к падению курса американской валюты и, как следствие, к потере накоплений инвесторов, использующих долларские инструменты. Обоснован вывод о недостаточности антикризисных мер, предпринимаемых денежными властями США, что провоцирует нарастание и расширение кризисных явлений в экономике в мировом масштабе. Сформулированы предложения, направленные на избежание избыточных рисков, обусловленных саморазрушением долларовой финансовой пирамиды, на превращение России в самостоятельный финансовый центр.

Происходящий обвал мирового финансового рынка не является неожиданностью для специалистов. О неизбежном крахе глобальной финансовой пирамиды, построенной на безудержной эмиссии долговых обязательств США, много и давно писали известные экономисты и политики (в том числе Ларуш и Тененбаум в США, Глазьев, Григорьев, Кобяков, Хазин в России). Но, как известно, нет пророка в своем Отечестве. Российские денежные власти упорно вкладывали национальные резервы в поддержку обреченного доллара. На многочисленные предупреждения экспертов о чрезмерном риске накопления национальных сбережений в долговых обязательствах США руководители Банка России меланхолично отвечали: «Весь мир держит резервы в долларах. Мы что, умнее других?».

К сожалению, из-за упорного нежелания наших денежных властей быть умнее других, Россия лишилась около 30 млрд. долл. только на падении курса национальной валюты. Если бы руководители Центрального банка и правительства прислушались к рекомендациям парламентских слушаний, которые мы проводили 7 лет назад, этих потерь можно было бы избежать. Более того, можно было бы неплохо заработать, своевременно переведя активы из долларовых инструментов в евро, как мы тогда советовали. Но безответственные чиновники отмахнулись от рекомендаций российских ученых, привычно следуя наставлениям МВФ и американского казначейства. Перевод части валютных резервов из доллара в евро и фунт начался слишком поздно, когда доллар обесценился в полтора раза, а рост других валют прекратился.

Финансовая пирамида долговых обязательств США

Удивительно, что до сих пор руководители ЦБ и Минфина не могут понять неизбежность дальнейшего саморазрушения долларовой финансовой пирамиды. Не учит даже собственный опыт краха финансовой пирамиды ГКО, которого можно было бы избежать, если бы своевременно прислушались к прогнозам тех же российских экспертов (Батчиков, Глазьев, Митяев за полгода до краха дали детальный прогноз обвала пирамиды ГКО вместе с рекомендациями по предотвращению кризиса).

Механизм эмиссии долговых обязательств США мало чем отличается от действовавшего в России в период сооружения пирамиды ГКО. Ежегодно американское казначейство при составлении проекта бюджета определяет объем денег, необходимый для покрытия его дефицита и погашения ранее взятых долговых обязательств. Затем Комиссия по ценным бумагам принимает решение об эмиссии соответствующего количества государственных облигаций. После этого правление Федеральной резервной системы, которое наполовину состоит из тех же принимающих решения лиц, определяет объем денежной эмиссии, необходимый для приобретения этих облигаций. Коммерческие банки под залог этих обязательств получают эмитируемые ФРС деньги под минимальный процент. Ключевым элементом этого механизма является процедура рефинансирования коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг, которая и формирует основной канал эмиссии долларов. Таким образом, ФРС эмитирует деньги в целях финансирования государственного долга США. По этой технологии выпущено в обращение более 2/3 долларовой массы. Ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает сегодня 4%.

Как нетрудно догадаться, описанный выше механизм денежной эмиссии является типичной финансовой пирамидой. ФРС печатает деньги под долги американского правительства. Последнее занимает деньги для обслуживания и погашения ранее взятых долговых обязательств. Поскольку государственные расходы США растут быстрее доходов, и бюджет сводится с хроническим дефицитом, объем долга нарастает. Соответственно нарастает и денежная эмиссия. Это процесс с ускорением, напоминающий движение снежной лавины. Он начался с 1971 года после того, как руководство США отказало Франции в обмене долларов на золото и тем самым разрушило действовавшую до того времени мировую систему валютно-финансовых отношений, основанную на золотом стандарте, ограничивавшем денежную эмиссию свободно конвертируемых валют ведущих капиталистических стран. С тех пор США навязали своим союзникам по НАТО использование доллара вместо золота в качестве резервной валюты и начали печатать деньги исходя из своих нужд по финансированию государственных расходов. Тем самым они сделали все другие страны своими бесплатными кредиторами, получая сеньораж (эмиссионный доход) в глобальном масштабе. Учитывая, что более половины эмитируемых ФРС долларов обращаются за пределами США, последние живут в долгу у всей планеты.

Растущий дисбаланс спроса и предложения доллара

Маховик эмиссии долларов раскручивается все быстрее под давлением нарастающего национального долга США. Для его обслуживания, по имеющимся данным, приходится печатать более 2 млрд. долл. ежедневно. В отдельные периоды, которые происходят все чаще, эта величина увеличивается многократно. При этом в последние годы государственная финансовая система США регулярно оказывается в состоянии технического дефолта, и денежным властям приходится корректировать величину государственных займов и, соответственно, эмиссии долларов в сторону повышения. Таким образом, нарастает предложение долларов, объем которого определяется потребностями американского государства в новых займах для обслуживания и погашения ранее взятых долгов.

В свою очередь, спрос на доллары определяется потребностями мирового рынка в этой валюте, которая стала выполнять функции мировых денег. Этот спрос зависит от предпочтений инвесторов и объема операций, совершаемых в долларах. До недавнего

времени он в решающей степени определялся американскими банками и корпорациями, наводнявшими долларами мировую экономику. Но по мере экономического роста развивающихся стран и падения экономического веса США спрос на доллары все в меньшей степени зависит от деловой активности американских корпораций. Разрыв между нарастающим предложением долларов и ограниченным спросом на них все время нарастает. Соответственно падает курс американской валюты. Инвесторы, использующие долларовые инструменты, теряют свои накопления. Падает доверие к доллару, и он вытесняется другими валютными инструментами. Соответственно сокращается спрос на доллары и разрыв между ним и предложением долларов еще более увеличивается. Это вызывает дальнейшее падение курса доллара. С определенного момента у инвесторов начинается паника и происходит бегство от доллара. Его падение ускоряется, и построенная американскими денежными властями финансовая пирамида вступает в фазу саморазрушения.

Эмиссия долларов в целях финансирования дефицита бюджета – основной, но не единственный канал денежного предложения ФРС. Последняя печатает деньги и для поддержания ликвидности банковской системы, и для кредитования сезонных расходов, и для рефинансирования государственных кредитных институтов, включая ипотечные фонды. Последний канал денежной эмиссии играл исключительно важную роль в поддержании экономического роста в США в последнее десятилетие. Жилищное строительство, финансируемое ипотечными кредитными институтами, было важнейшим локомотивом роста американской экономики, который вытащил ее после финансового краха новой экономики десятилетие назад. После банкротства ряда таких институтов, ставшего «спусковым крючком» нынешнего витка валютно-финансового кризиса, этот локомотив остановился. Оптимисты надеются, что появятся новые локомотивы экономического роста, способные вытащить американскую экономику из рецессии и стабилизировать за счет этого курс доллара.

Ограниченность антикризисных мер

В действительности антикризисные меры, предпринимаемые американскими денежными властями, ограничены, в основном, поддержкой ликвидности банковской системы и дать должного эффекта не могут. Во всяком случае, величина генерируемого ими импульса экономического роста многократно меньше мощности ипотечной кредитной системы, аккумулировавшей более шести триллионов долларов инвестиций при поддержке государства. Осуществляемая сегодня кредитная накачка американской экономики компенсирует не более одной пятой этой величины. При этом дальнейшее увеличение денежного предложения чревато тяжелыми инфляционными последствиями, способными дезорганизовать американскую экономику. До сих пор инфляция затрагивала лишь наиболее монополизированные рынки, включая рынки нефти, газа, металлов, а также рынок недвижимости. Ее перетекание на потребительский рынок сдерживалось быстрым наращиванием предложения дешевых китайских товаров. Но к сегодняшнему дню демпфирующие возможности этих сегментов мирового рынка близки к исчерпанию, о чем свидетельствует распространение инфляционной волны на продовольственный рынок.

Американские власти надеются на то, что девальвация доллара стимулирует подъем промышленного производства, ценовая конкурентоспособность которого растет пропорционально падению курса доллара. Но в постиндустриальной Америке доля промышленности в ВВП не превышает четверти, при этом значительная ее часть со-

средоточена в высокотехнологических отраслях, потенциал расширения которых невелик. Чтобы связать лавинообразно нарастающую эмиссию долларов в росте предложения американских товаров, их производство, по экспертным оценкам, должно увеличиться не менее чем на 20-30% в год, что нереально. Точнее, это реально для ключевых отраслей нового технологического уклада – микробиологической и медицинской промышленности, производства информационно-коммуникационного оборудования и микроэлектроники. Но в силу их ограниченности и высоких темпов НТП совокупное влияние этих отраслей на спрос на деньги не может быть высоким. Под влиянием инновационных прорывов цена единицы полезного свойства наукоемких продуктов быстро снижается вместе с соответствующим снижением спроса на деньги.

Определенную стабилизирующую роль может сыграть приток иностранных инвестиций в целях скупки дешевеющих американских активов. Экономика США остается большой и привлекательной для инвесторов. Но последним выгодно дождаться максимального падения доллара, глубину которого они не знают и поэтому выжидают. Именно так поступали американские компании в ситуациях финансового кризиса в развивающихся странах, провоцируя обвал национальных финансовых рынков и скупая затем многократно подешевевшие активы. К примеру, в России в результате финансового краха 1998 года активы подешевели в тридцать раз. Едва ли иностранные инвесторы будут проводить срочные операции по спасению доллара. В их интересах – дождаться его максимально глубокого падения и затем приступить к скупке подешевевших американских активов.

В свою очередь против доллара будут действовать факторы, обуславливающие снижение спроса на долларовые инструменты. Во-первых, глобальные финансовые спекулянты уже приступили к сбрасыванию долларových активов. Во-вторых, все независимые от США страны снижают долю доллара в структуре своих валютных резервов. В-третьих, ряд крупных нефтедобывающих стран (Иран, Венесуэла) заявили о намерении отказаться от номинирования контрактов в долларах и перейти на расчеты в других валютах.

Таким образом, факторы, работающие на падение доллара, заметно перевешивают те, которые работают на его укрепление. Со временем ситуация может измениться. Но едва ли это произойдет в ближайшие годы. Трудно себе представить, чтобы США перешли на профицитный бюджет и резко сократили внутреннее потребление импортируемых энергетических ресурсов. Для стабилизации ситуации им нужно сократить госрасходы не менее, чем на треть, что невозможно в год президентских выборов и едва ли политически возможно в будущем. Из этого следует, что падение доллара будет продолжаться. В силу огромного размера долларовой пирамиды и высокой инерционности глобальной финансовой системы это падение не будет таким резким, как в России и ряде государств Юго-Восточной Азии на предыдущем этапе кризиса глобальной валютно-финансовой системы. В то же время обесценение американских долговых обязательств лишает доллар привлекательности в качестве мировой резервной валюты, что влечет резкое снижение спроса на доллар со стороны денежных властей независимых от США стран. Это может вызвать скачкообразное снижение курса доллара в ближайшие несколько лет.

Кризис глобальной валютно-финансовой системы

Разумеется, страны ядра мировой экономической системы будут стремиться стабилизировать валютно-финансовую систему, поддерживая доллар всеми доступными

средствами. Европейский Союз и Япония жестко привязаны к доллару своими валютными резервами и торгово-экономическими отношениями. Неконтролируемая девальвация доллара несет для них значительные экономические потери и тянет вниз их национальные валюты. В сложном положении находится Китай, вынуждено выполняющий функции главного кредитора США в обмен на массивный импорт ими китайских товаров. Как и Япония с ЕС, Китай не заинтересован в обвальном падении доллара и будет продолжать вкладывать свои экспортные доходы в его поддержку до тех пор, пока будет расти китайский экспорт в США.

Теоретически нынешняя валютно-финансовая система может существовать бесконечно долго. США, ЕС и Япония могут взаимно корректировать курсы своих национальных валют для поддержания ее в равновесном состоянии. Но это возможно лишь до тех пор, пока эти страны сохраняют доминирующее положение в мировом торгово-экономическом обмене. Оно размывается опережающим ростом веса развивающихся стран, а также восстановлением постсоциалистических экономик. Последние полтора десятилетия для удержания этих стран в долларовой зависимости США применяли жесткие меры политического и военного давления.

Шантажируя Россию экономическими санкциями за неуплату внешнего долга СССР, руками МВФ они навязали российскому руководству политику Вашингтонского консенсуса, стержневым элементом которой стала привязка российской денежной системы к поддержке доллара. До сих пор, несмотря на освобождение России от долговой зависимости, российские денежные власти жестко привязывают эмиссию рублей к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта. При этом значительная часть валютной выручки от экспорта российских энергоносителей в Европу направляется на приобретение долговых обязательств США и стран ЕС, то есть на поддержку долларовой финансовой пирамиды. То же вынуждены делать арабские страны, экспортирующие нефть за доллары и накапливающие валютную выручку на счетах американских и европейских банков. Оккупация американцами Ирака стала для них наглядным уроком наказания за неподчинение этому правилу. По имеющимся данным, намерения руководства Саудовской Аравии диверсифицировать свои валютные резервы были жестко остановлены угрозами в отношении правящей семьи, приватизировавшей полуостров при покровительстве США.

Удерживая контроль за валютно-денежной политикой России, арабских стран-экспортеров нефти, навязывая использование доллара в качестве резервной валюты своим союзникам по НАТО, а также Китаю и другим государствам Юго-Восточной Азии, США имеют возможность наращивания долларовой эмиссии. Но эта возможность не безгранична. Если бы не распад СССР и обусловленная «шоковой терапией» долларизация постсоветского пространства с вывозом более триллиона долларов нашего национального дохода за рубеж, то долларовая финансовая пирамида едва ли просуществовала бы до конца прошлого столетия.

К настоящему времени возможности политического шантажа в отношении России исчерпаны. После американских военных авантур в Югославии, Афганистане и Ираке исчерпан и потенциал силового давления на держателей долларовых активов. Рост антиамериканских настроений в развивающихся странах помогает осознать их элитам свои национальные интересы и влечет дедолларизацию их экономик. Иран бросил вызов долларовой гегемонии в торговле нефтью, заявив о намерении перейти на торговлю нефтью в других валютах. Венесуэла и другие государства Латинской Америки открыто декларируют освобождение от диктатуры Вашингтона в экономической

политике. Формируются зоны регионального сотрудничества крупнейших латиноамериканских государств (Меркосур), постсоветских государств (ЕвразЭС), государств Юго-Восточной Азии, элементом которых становится использование национальных валют во взаимных расчетах и, в перспективе, создание региональных валютно-финансовых систем. Важнейшее значение в этом процессе дает пример ЕС, успешно реализовавшего введение единой валюты, несмотря на попытки США дестабилизировать европейскую экономико-политическую систему войной против Югославии.

Военно-политическая гегемония США во многом держится за счет эмиссии доллара в качестве мировой резервной валюты и присвоения глобального сеньоража, размер которого составляет около полутриллиона долларов в год и позволяет им легко финансировать свои военные расходы за счет остального мира. В той мере, в которой другие страны используют доллар и долларовые финансовые инструменты, они безвозмездно кредитуют американские государственные расходы. По своей экономической сути использование американской валюты какой-либо страной эквивалентно налогу в пользу США, величина которого пропорциональна ставке рефинансирования национального центрального банка и обесценению доллара. К примеру, для России величина такого налога составляет от 15 до 30 млрд.долл. в год, что означает соответствующие потери для национальной финансовой системы. Рост антиамериканских настроений подталкивает властвующую элиту национальных государств к осознанию несправедливости такого добровольного налогообложения в пользу США, а также других стран НАТО и Японии. Это создает дополнительный стимул к освобождению от долларовой зависимости и поиску путей конструирования альтернативных валютно-финансовых систем.

Возможности США привязывать другие государства к поддержке доллара военно-политическими методами близки к исчерпанию. Напротив, претензии США на мировое господство встречают нарастающее сопротивление, которое создает дополнительный стимул отказа недовольных американской политикой стран от использования американской валюты в качестве резервной. Растет понимание того, что именно это является основным источником финансирования американских военных авантур. Китай, страны Латинской Америки, Иран ищут пути диверсификации своих валютных активов, пытаются снять с себя избыточные валютные риски и освободиться от американской зависимости. Из этого следует прекращение роста спроса на доллар со стороны развивающихся стран.

Негосударственные инвесторы уже несколько лет ориентируются на снижение доллара, избавляясь от долларовых активов. Глобальные финансовые спекулянты сбрасывают долларовые активы, о чем свидетельствуют неоднократные высказывания на этот счет Сороса. Рушатся последние несущие опоры долларовой финансовой пирамиды -прекращается рост долларовой торговли нефтью и недвижимостью. Зона и масштабы использования доллара начинают сужаться.

По наблюдаемым сегодня признакам долларовая финансовая пирамида вошла в фазу саморазрушения. В этой фазе процесс ее саморазрушения предотвратить уже невозможно, так как экономические агенты теряют тем больше денег, чем дольше они используют долларовые инструменты. Меньше проигрывает тот, кто быстрее выходит из падающей пирамиды. Частные игроки это уже поняли и бегут от доллара. Способные принимать самостоятельные решения руководители денежных властей все большего числа стран быстро снижают долю доллара в своих валютных резервах. Они начинают понимать, что чем дольше они будут держать резервы в долларах, тем больше бу-

дут потери. В долларовой зависимости пока еще остаются загнипнотизированные американским казначейством денежные власти зависимых от США стран. По какой-то причине среди них остается и Россия, поддерживающая валютной выручкой от экспорта своих углеводородов в Европу падающий доллар и беря на себя изрядную долю финансирования американских военных расходов.

Что должны делать российские денежные власти

Позиция российских денежных властей, упорно продолжающих инвестировать доходы от экспорта нефти и газа в обесценивающиеся долговые обязательства США и других стран НАТО, вызывает недоумение. Помимо прямых экономических потерь вследствие девальвации доллара, которые превысили за последнее пятилетие 30 млрд. долл., эта политика влечет намного большую упущенную выгоду из-за замораживания национальных сбережений. Они могли бы инвестироваться в развитие российской экономики, остро нуждающейся в обновлении более чем наполовину изношенной материально-технологической базы. По имеющимся оценкам, российская экономика теряет более половины инвестиционного потенциала из-за вывоза капитала за рубеж, основную роль в котором играют денежные власти.

Политика привязки эмиссии рублей к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта, упорно продолжаемая российскими денежными властями, исключает создание полноценной национальной денежной системы и, тем более, превращение российского финансового рынка в один из ведущих центров глобальной финансовой системы. Вследствие этой политики более половины российской денежной массы сегодня формируется под приток иностранных кредитов и инвестиций. Иностранные игроки доминируют на российском рынке ценных бумаг. Крупнейшие российские предприятия кредитуются за рубежом. В результате развитие российской экономики направляется внешними интересами – развиваются лишь те виды деятельности, в которых заинтересованы зарубежные инвесторы и импортеры. Такой макроэкономической политикой, навязываемой США, ЕС и МВФ, Россия обрекается на роль сырьевой периферии ЕС и финансового донора США.

Чтобы придать российской финансовой системе роль одного из центров глобальной финансовой системы, необходимо, для начала, освободить предложение рублей от привязки к приобретению долларов и связанных с ним валют. Эмиссия рублей должна направляться спросом на рубли со стороны российских экономических агентов, включая государство. Соответственно, основным каналом этой эмиссии должно стать рефинансирование российских коммерческих банков под залог средне- и долгосрочных обязательств, как государства, так и платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях развития национальной экономики. Вместе с переходом к экспорту российских углеводородов и других сырьевых товаров за рубли это откроет возможности быстрого роста российских кредитных и финансовых институтов, в том числе – в глобальном масштабе.

Падение доллара и связанных с ним валют открывает уникальную возможность для превращения российской валюты в мировую, что позволяет многократно увеличить мощность российской финансовой системы и вернуть соответствующую часть глобального сеньоража. Но для этого нужно отвязать эмиссию российской валюты от приобретения иностранной и отказаться от замораживания государственных доходов в иностранных долговых обязательствах, также как от волюнтаристского административного планирования денежной массы. Российская финансовая система может стать

одним из глобальных центров только как самостоятельно функционирующая рублевая зона, а не как придаток американской ФРС или европейского рынка. И для этого сегодня есть все необходимые предпосылки: устойчивое высокое положительное сальдо платежного баланса, значительные, даже избыточные валютные резервы, нереализованный потенциал экономического роста в перспективных направлениях развития нового технологического уклада в глобальном масштабе.

Россия, в отличие от государств НАТО и Японии, политически независима от США. Мы не зависим от США и экономически – удельный вес торгово-экономического оборота с ними не превышает 10%. Но почему-то наши денежные власти ведут себя как филиал американского казначейства, поддерживая доллар всей мощью российской экономики в ущерб национальным интересам. Они настолько прониклись этой миссией, что даже не обращают внимания на многократные заявления главы государства о необходимости перехода на внешнеторговые расчеты в рублях и придания рублю функций международной валюты. Между тем именно сейчас открылась уникальная возможность это сделать – с разрушением долларовой финансовой пирамиды возникает спрос на другие валюты, среди которых рубль является одной из наиболее конкурентоспособных. Вместе с китайским юанем и индийской рупией рубль мог бы взять на себя обслуживание значительной части евразийского финансового и торгового пространства и стать одной из резервных валют. Россия могла инициировать создание евразийской валютной системы, в основе которой лежало бы согласованное использование национальных валют ведущих евразийских стран – евро, юаня, йены, рупии и рубля со своими региональными зонами доминирования.

К сожалению, мы упустили предыдущие возможности для инициирования перехода к новой мировой валютно-финансовой системе. В период войны Вашингтона с Югославией Россия могла бы, квалифицировав эти действия как агрессию, отказаться от использования долларов в расчетах с ЕС и перейти на национальные валюты, включая оплату импорта российских энергоносителей за рубли. В период американской агрессии против Ирака мы могли бы сделать то же самое, призвав арабские страны вывести свои активы из долларовых инструментов и перейти на расчеты за нефть в других валютах. Сейчас у нас СНОВА ЕСТЬ шанс инициировать формирование новой архитектуры мировой валютно-финансовой системы, исключая приватизацию функций мировой валюты в чьих-то частных или национальных интересах и предусматривающей прозрачное и справедливое распределение глобального сеньоража в интересах всех ее участников. Этот шанс может оказаться последним, так как в ближайшее время саморазрушение долларовой финансовой пирамиды станет настолько очевидным, что за формирование новой мировой валютно-финансовой системы вынуждены будут взяться сами США с их союзниками по НАТО, предложив всем остальным поделить бремя санации американской финансовой системы путем списания ее долгов в том или ином виде.

В любом случае, в целях прекращения неоправданных потерь и избежания избыточных рисков, обусловленных саморазрушением долларовой финансовой пирамиды и связанной с ней глобальной валютно-финансовой системы, а также использования кризиса последней для превращения России в самостоятельный финансовый центр, необходимо предпринять следующие действия.

1. Изменить технологию денежного предложения, прекратив его привязку к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта. Эмиссию рублей следует вести не под покупку иностранной валюты, а под спрос на рубли со стороны российских хозяйствующих субъектов.

2. Перевести экспорт нефти, газа, других сырьевых товаров, а также военной техники на рубли. Последнее крайне важно для обеспечения национальной безопасности, так как все долларовые операции проходят через американские банки и легко контролируются спецслужбами США.

3. Заместить инвалютные займы государственных компаний рублевыми кредитами через государственные коммерческие банки.

4. Выделить кредитные линии государствам СНГ на формирование рублевых валютных резервов.

5. Создать все необходимые технические условия для ведения рублевых счетов иностранными лицами, включая открытие корсчетов в рублях иностранными банками в российских коммерческих банках.

6. Сделать использование рублей более предпочтительным по отношению к инвалютным операциям, повысив резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублевым.

7. Активизировать работу государственных институтов развития по кредитованию долгосрочных инвестиций в перспективных направлениях экономического роста.

8. Расширить число рублевых инструментов, принимаемых в залог под рефинансирование коммерческих банков, включив в них векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада.

9. Форсировать завершение формирования Таможенного Союза ЕвразЭС, дополнив его элементами платежного союза.

10. Перейти на торговлю с государствами СНГ, ЕС, Китаем, Индией, арабскими странами в национальных валютах.

Предприняв эти действия, российское руководство могло бы выступить с инициативой перехода к новой архитектуре глобальных валютно-финансовых отношений, в которой определяющую роль должны играть валюты государств с положительным сальдо платежного баланса.

В результате этих действий мы бы не только ушли от потерь, обусловленных глобальным валютно-финансовым кризисом, но и выиграли бы от него стратегически. Многократно подняли бы свои финансовые возможности, вернули бы значительную часть глобального сеньоража, усилили бы политическое влияние.

Нашим денежным властям пора очнуться от долларowego гипноза и выполнить, наконец, президентские решения в отношении перевода рубля в разряд мировых валют.